

## Глава 4

Бесплатные тестировщики, которых в самый последний миг перед смертью выбросило из инстанса, сейчас мирно дрыхли в нестриженной траве на территории поместья.

Что ж, это сразу вскрыло ещё один недостаток проекта Юй Вана — телепортацию при выходе из инстанса.

Этим троим проверяющим, допустим, было бы всё равно, но вот другие игроки, заплатившие за вход, вряд ли обрадуются, если после прохождения их просто выкинет спать на голую землю.

— Система, а в строительном пуле есть что-нибудь вроде комнаты отдыха?

Система: [А ты в достижения загляни.]

Достижения?

Юй Ван не помнил, чтобы раньше у него вообще была такая вкладка. Видимо, она открылась только после создания инстанса. Он зашёл в панель управления — и правда, появилась новая страница.

Пока там отображалось только одно активное достижение: впервые успешно открыть инстанс.

Награда за выполнение: [Игровой зал] + [Статуя божества]

Оба здания были редкого оранжевого качества. С одной стороны — щедрый стартовый бонус, с другой — явно необходимая часть всей строительной системы. И, что особенно важно, они как раз решали проблему с «зоной отдыха», которая была нужна Юй Вану.

Поскольку троица всё ещё оставалась внутри инстанса, достижение пока не засчиталось, и посмотреть точные свойства построек было нельзя. Впрочем, это не беда — по меркам реальности ждать оставалось всего пару-тройку минут.

—

В инстансе рассвет уже только-только серел по краю неба.

Свет просачивался в жилой дом. В комнате 304 сидели двое — рыжий и Старина Хэй, оба с такими лицами, будто за ночь успели постареть на несколько лет.

Они устроились у самого входа, как можно дальше от окна.

И дело было вовсе не в том, что они не хотели видеть тело Младшего внизу.

Просто всю ночь из переуллка доносилось вязкое, выворачивающее нервы чавканье.

«Уборкой» трупа занималась какая-то чёрная тень.

Они не знали, что это за чудовище. Но знали одно: им с ним не справиться — оружие на эту тварь не действовало вообще.

К счастью, монстр, похоже, интересовался только мертвецами и за ними не погнался. Хотя не исключено, что он не стал их преследовать лишь потому, что у него уже была еда. А что случилось бы, останься он голодным, ни рыжий, ни Старина Хэй предпочитали даже не представлять.

Ночь тянулась бесконечной пыткой.

К утру оба были на грани.

От этого места веяло такой невыразимой жутью, что им хотелось только одного — выбраться отсюда как можно скорее.

Они собрались с силами и попробовали уйти, но всё повторилось, как накануне: плотный туман не выпускал наружу, а силуэтов в нём стало ещё больше. Более того — среди них они увидели и погибшего Младшего. Он выглядел точно так же, как в момент смерти: мёртвый, перекошенный, с глазами, полными злобы, будто вот-вот бросится на них.

Обоим пришлось снова отступить в дом.

Нервы у них начали сдавать окончательно. Поддавшись страху, они принялись обвинять друг друга — каждый твердил, что это другой виноват, что вообще взялся за этот заказ и притащил их в это проклятое место.

Хорошо ещё, что остатки разума у них всё-таки сохранились, и до драки дело не дошло.

Разъярённый Старина Хэй вылетел из комнаты, с треском хлопнув дверью, и, не владея собой, рванул на четвёртый этаж, где с ходу проломил цементную стену.

Когда стены не стало, он сунулся внутрь, ожидая увидеть что-то из ряда вон, но комната за ней почти ничем не отличалась от помещений ниже — разве что света там было ещё меньше. Чтобы хоть как-то выплеснуть злость, он разнёс вдребезги все комнаты на четвёртом этаже, переломал всё, что там было, а потом ещё и стоял, осыпая ругательствами и вызывая на бой всё вокруг.

Юй Ван посмотрел на уже десять раз разрушенную 404-ю комнату: ...

Оставалось лишь порадоваться, что это всё-таки жуткое здание, а игроки внутри инстанса попадают на четвёртом этаже только в 404-ю, да ещё и способную восстанавливаться. Иначе затраты на одно-единственное прохождение получились бы просто ужасающими.

Но эта сцена заодно напомнила Юй Вану ещё об одной проблеме: игроки тащат с собой слишком много опасных вещей, а это в инстансе — огромный скрытый риск. Он, конечно, убрал механику гарантированной смерти, но это касалось только самих странностей. А если люди начнут резать друг друга — вот тогда начнутся по-настоящему большие проблемы.

Надо срочно внести правило:

после входа в инстанс все предметы, не являющиеся игровыми артефактами, теряют силу; кроме того, любое насилие между игроками запрещено!

Сам Старина Хэй, разумеется, ничего такого не заметил и лишь почувствовал, что после погрома ему стало немного легче дышать.

В инстансе не было сигнала, поэтому рыжий, оставшийся в 304-й, не знал, чем там занимается Старина Хэй. И предупредить его о странной вещи тоже не мог: снизу он не слышал вообще ничего.

Но, как выяснилось, сидеть в комнате безвылазно было не так уж безопасно, как он надеялся.

Оставшись один, он всего лишь зашёл в туалет.

А когда вышел — комната уже была другой.

Теперь она была плотно заставлена мебелью и выглядела так, словно в ней по-прежнему кто-то жил. На кухне слышался стук ножа по доске, в гостиной работал телевизор, на балконе мерно покачивалось кресло-качалка.

Будто хозяева никуда и не съезжали.

Вот только в квартире не было ни души.

И это было самое жуткое.

Рыжий был уверен: он всего лишь отлил, даже минуты не прошло. Но за это время не только вся комната изменилась до неузнаваемости — даже планировка стала другой.

Отступая шаг за шагом обратно к двери туалета, он боялся лишний раз вдохнуть. Потом резко дёрнул ручку и влетел внутрь — и тут же застыл.

Перед ним всё было залито алым.

Старая плитка была забрызгана кровью, в грязной ванне плавали отрубленные руки и ноги, даже тусклый свет лампы словно окрасился в багряное.

Рыжий так долго сдерживал дыхание, что у него закружилась голова. Он изо всех сил зажмурился, внушая себе, что это просто наваждение, и только через пару секунд решился приоткрыть глаза.

Всё было нормально.

Обычный туалет. Ничего страшного.

Значит, это и правда была всего лишь галлюцинация!

— Фух... отлично! — рыжий враз расслабился и даже усмехнулся. Сам себя до полусмерти напугал. Хорошо, что Старины Хэя рядом нет, а то засмеял бы его до конца жизни.

С этой мыслью он вышел из туалета.

И, проходя мимо зеркала над раковиной, увидел в отражении у себя за спиной пару свисающих ног.

То ли рыжий был чересчур чувствительным, то ли инстинкт у него сработал быстрее разума — его мгновенно прошиб ледяной дрожью, по всему телу встали дыбом волосы. Краем глаза он уловил в зеркале что-то похожее на висящие ноги и резко обернулся.

Позади ничего не было.

— О, вот это хорошо! Система, снимай! Потом пойдёт на рекламный постер! — крикнул Юй Ван.

Плакат у входа у него до сих пор был того же стиля, что и всё поместье, — убогий до невозможности. Если уж появилась возможность, надо обновлять.

[Уже сняла.] — с крайним недовольством ответила система. Но что поделать — Юй Ван теперь её новый носитель.

Юй Ван удовлетворённо кивнул.

В тот же миг послышался звук открывающейся двери — вернулся Старина Хэй. Выглядел он заметно спокойнее прежнего и, едва увидев рыжего, бросил:

— Я, короче, четвёртый этаж в хлам разнёс. Ни черта там нет!

— Ты... разнёс четвёртый этаж? — у рыжего зубы начали постукивать. Ледяной холод пополз от затылка вниз по спине. Хотя позади вроде бы никого не было, ему всё сильнее казалось, что к нему кто-то прижался вплотную.

— Ага! — Старина Хэй вытащил бутылку и жадно хлебнул. — Да пошло оно всё на хрен! Ещё раз начнёт выёживаться — я весь этот дом к чёртовой матери разнесу!

— А ты уверен, что правда разнёс именно четвёртый этаж? — голос рыжего едва слышался, руки у него уже заметно дрожали. — Я в комнате вообще ничего не услышал.

Старина Хэй застыл с бутылкой у рта.

Он уже хотел было рявкнуть: как это — не услышал, если он сам всё крушил собственными руками? Но в этом месте даже невозможное начинало казаться вполне возможным.

Он резко вскочил и широким шагом направился вверх.

Рыжий и не думал оставаться один — тут же сорвался следом, почти бегом, будто надеялся оторваться от того ледяного присутствия у себя за спиной.

Они добрались до четвёртого этажа.

Цементная стена стояла на месте — целая, глухая, как и прежде.

Старина Хэй тяжело дышал, не сводя с неё взгляда.

Рыжий хотел что-то ему сказать, но, подняв глаза, увидел: те самые ноги теперь висели уже за спиной у Старины Хэя.

Все слова вмиг застряли у него в горле.

Отшатнувшись, он ударился о стену, поднял дрожащую руку и ткнул пальцем за спину Старины Хэя, но сам смотреть вверх не смел. Животный инстинкт вопил в нём: если встретишься взглядом — умрёшь.

Старина Хэй заметил, что с ним что-то не так, и тут же резко обернулся.

Но и он ничего не увидел.

Когда рыжий снова посмотрел — и ноги исчезли. Словно и это тоже было лишь наваждением.

Они спустились вниз плечом к плечу.

Кто-то похлопал рыжего по плечу. Он решил, что это Старина Хэй пытается его успокоить, и немного расслабился. Даже заставил себя украдкой обернуться ещё раз.

Никаких висящих ног.

Так, значит... правда привиделось?

Время тянулось медленно. Сумерки подступали всё ближе.

Оба были натянуты, как струна. Они боялись и той чёрной твари из переулка, что пожирала трупы, и самого этого проклятого дома.

Но усталость брала своё.

Как бы они ни старались держаться, в какой-то момент всё-таки незаметно провалились в сон.

Тьма опустилась, как и было положено.

И странности внутри инстанса тоже начали показывать, на что способны.

Сквозь полусон Старине Хэю показалось, будто в коридоре кто-то бежит. Он приоткрыл глаза и мельком посмотрел в сторону: на второй половине кровати кто-то лежал к нему спиной. Естественно, он решил, что это рыжий, и сонно пробурчал:

— Подожди у меня... Рассветёт — я тут всё нахрен взорву...

Человек рядом никак не отреагировал, и Старина Хэй только решил, что тот спит слишком крепко.

Он и не подозревал, что настоящий рыжий в это время мчится по коридору, спасаясь от погони Руки-странности.

Юй Ван, наблюдая снаружи за этой сценой — человек спит в одной постели со странностью, — только восхищённо уставился. Ну классика же. Он уже собирался попросить систему сделать ещё один снимок.

Система: [1]

Юй Ван: [/палец вверх]

Второй рыжеволосый тестировщик выбыл довольно скоро.

Его смерть была куда тише, чем у первого: бесчисленные руки, выступившие прямо из стены, зажали ему рот, нос и глаза, а потом утянули внутрь.

Настолько бесшумно, что утром оставшийся в живых даже не сразу понял, что произошло. Не найдя напарника, он решил, что рыжий просто бросил его и сбежал один, после чего долго и яростно матерился.

Но даже этого ему показалось мало.

И тогда Старина Хэй действительно выполнил вчерашнюю угрозу — окончательно превратился в бригаду сноса.

— Опять? — Юй Ван, глядя на жилой дом, который снова ломали чуть ли не по кирпичику, только поцокал языком.

Разочарование.

Третий день только начался, а он уже сломался. Слишком рано. Из-за этого Юй Ван недополучил... кхм, не то чтобы недополучил. Просто он, конечно же, переживал, что если тот вылетит слишком быстро, то часть багов в инстансе так и не удастся выявить.

Ах да.

Глядя на третьего тестировщика, который только делал вид, будто ещё держится, Юй Ван записал себе ещё один пункт:

добавить кнопку выхода.

В конце концов, это всего лишь игра. Если человек совсем не выдерживает, надо оставить ему возможность выйти. Иначе перегнёшь палку — и игроки точно подадут на тебя в суд. А тогда не то что не заработаешь — ещё и в минус уйдёшь.

От этой мысли Юй Ван мгновенно выпрямился.

Точно. Чуть не забыл о самом важном — соглашении об отказе от ответственности!

Его надо составить предельно тщательно.

Ни одного пункта нельзя упустить!

Всё внимание Юй Вана переключилось на текст соглашения, и следить за инстансом он перестал.

А стоило ему отвернуться, как атмосфера внутри резко изменилась.

Всё царство призраков словно потемнело на тон, небо налилось тяжёлой свинцовой мрачностью.

Система его не предупредила.

Старина Хэй сглотнул и уставился на клубящийся туман. Его не покидало ощущение, что вот-вот из него что-то вырвется наружу. Он уже начал жалеть, что разгромил жилой дом: как-никак, а раньше там хотя бы можно было укрыться.

Небо нависало всё ниже, туман густел.

Выбора у него не оставалось — пришлось снова войти в дом. Часть здания он уже сам же и обрушил, так что он просто примостился где попало, крепко сжав оружие в руке. Теперь он был здесь один. И кроме раздражения, в нём всё сильнее шевелился самый настоящий страх.

Он уже хотел достать из пространственного хранилища бутылку воды, как вдруг заметил, что обломанная стена у лестницы выглядит как-то странно.

Старина Хэй нахмурился и уставился на неё.

Смотрел долго, но хаотичные каракули на стене мешали разобрать, что там изображено, и он невольно подошёл ещё на пару шагов ближе.

А потом вдруг вытаращил глаза и резко попятился.

Хорошая новость: он нашёл пропавшего рыжего.

Плохая: тот был вмурован в стену и мёртв окончательно и бесповоротно.

Под беспорядочными мазками проступало лицо рыжего — рот распахнут, глаза полны ужаса и безысходности. Бесчисленные руки зажимали ему нос и рот, тянули за конечности, вдавливая внутрь стены.

Старина Хэй ещё не успел толком ни испугаться, ни осознать увиденное, как незакрытые глаза мертвеца вдруг жутко провернулись и уставились прямо на него.

Старина Хэй выругался так, что воздух задрожал, и пулей выскочил из лестничной клетки.

Каждая черта его лица кричала об одном: он хотел сбежать. Немедленно. Куда угодно.

Жаль только, что сбежать ему было не суждено.

Он, спотыкаясь, рванул в туман. Призрачные силуэты мелькали вокруг, наслаиваясь один на другой, а когда перед глазами чуть прояснилось, он увидел сцену, от которой у него случился второй за день нервный срыв:

он снова стоял перед жилым домом.

И дом был целёхонек. Будто никто его и не ломал.

Юй Ван вернулся к наблюдению лишь потому, что до него одна за другой начали доноситься дикие вопли. Но странности действовали слишком быстро — к тому моменту, как он снова открыл трансляцию, от Старины Хэя остались уже только человеческие ошметки.

Кто именно его разорвал — толпа странностей или одна-единственная, — понять было уже невозможно.

Метод, конечно, грубоват.

Юй Ван даже слегка поморщился.

Но, к счастью, полученных очков жути оказалось немало.

Он быстро сверился с общей суммой: трое бесплатных тестировщиков принесли ему в общей сложности 734 очка жути. А если прибавить ещё сегодняшнюю выработку зданий, то за сутки получится больше тысячи.

320 уйдёт на корм странностям, а остальное можно будет пустить на гачу.

До восьми круток чуть-чуть не дотягивало, но и семь — уже очень даже неплохо.

Дзынь.

Система оповестила:

[Поздравляем, носитель! Достижение выполнено, награда выдана!]

Юй Ван открыл панель — и действительно увидел в инвентаре два оранжевых здания.

[Игровой зал]: можно настроить вход и выход инстансов; площадь зала не ограничена (задаётся вручную); в игровом зале запрещены любые убийства

[Статуя божества] (уровень 1): внешний вид задаётся вручную; можно добавить навыки и характеристики статуи (для повышения уровня необходимо собирать веру; текущее число ячеек навыков — 1)

Игровой зал представлял собой белоснежную площадь. Стиль оформления тоже можно было настраивать самостоятельно, но, как и у статуи, полноценные возможности открывались только после прокачки. Бесконечная площадь была особенно удобна: Юй Ван мог выбрать любой пустой участок земли, выставить зал какого угодно размера, а потом свободно менять параметры. Правда, каждое изменение стоило определённое количество очков жути.

Статуя же позволяла добавлять навыки, и зона их действия охватывала всю площадь.

Юй Ван сразу задумал дать ей способность душевного исцеления — чтобы игроки, выходя из инстанса, могли немного расслабиться, стряхнуть накопившееся напряжение и страх, а в памяти у них оставалось только: как реалистично, как захватывающе, как весело. Чтобы захотелось прийти ещё раз.

Помимо навыков, у статуи были ещё и собственные характеристики.

Можно было выбрать силу, ловкость, скорость, удачу и так далее. Если игрок молился статуе на площади, то имел шанс получить благословение. Размер бонуса тоже зависел от уровня статуи.

К примеру, можно было вымолить [Сила +1/2/3], как правило — временно, только на одно прохождение инстанса. Но существовал и крайне низкий шанс получить постоянный эффект.

Юй Ван как раз дочитал описание, когда лежавшая в траве троица начала понемногу приходить в себя.

Очнувшись, все трое поначалу инстинктивно заорали.

Только когда они разлепили глаза и осознали, где находятся, крики оборвались, а на их лицах остались лишь пустота и безысходность.

Увидев живых товарищей, Младший разрыдался от счастья. Двое других, напротив, уставились на него так, словно перед ними возник настоящий покойник, и в ужасе отшатнулись подальше.

И туман, и старое здание, возвышавшееся в его глубине, они тоже прекрасно видели.

Смерть оказалась слишком настоящей. Слишком мучительной.

В глазах всех троих стоял чистый, неподдельный ужас. День был светлый, но они чувствовали только пронизывающий холод. Задерживаться здесь не хотелось ни секунды. О том, что при входе они собирались избить Юй Вана, никто уже и не вспоминал.

Им хотелось только одного — убраться отсюда как можно дальше.

Они вылетели из поместья, заскочили в летательный аппарат, кое-как дрожащими руками запустили его — и машина на предельной скорости рванула от ворот. Пролетев километров пять, они по невнимательности, вызванной нервным перенапряжением, врезались в рекламный щит, и только тогда наконец остановились.

Вокруг был знакомый город.

Люди ходили туда-сюда, улицы жили обычной жизнью.

Из-за внезапной аварии прохожие невольно начали оглядываться на них. Рыжий и Старина Хэй всё ещё выглядели так, словно едва вырвались из ада. А Младший и вовсе вцепился в них обоих и разрыдался:

— Вернулись!.. Мы правда выбрались!.. Выбрались живыми!!!

Трое здоровенных мужиков, обнимающихся посреди улицы, выглядели одновременно и неловко, и по-своему комично. Даже среди зевак нашёлся ясноглазый, бесстрашный студент, который не смог пройти мимо.

Добросердечный юноша, сверкая любопытством, подошёл ближе и, не смущаясь тем, что эти трое с виду явно не относились к законопослушным гражданам, спросил:

— Простите, с вами всё в порядке? Что случилось? Нужна помощь?

Увидев перед собой живого человека, Старина Хэй, больше всех дороживший лицом, мгновенно натянул привычную мрачную маску. Рыжий последовал его примеру. И только самый трусливый из них, Младший, вытирая слёзы, честно выпалил:

— Сходили в хоррор-парк... Да это, мать его, до усрачки страшно!.. Я думал, что реально умер!

— Ого! — у студента мгновенно загорелись глаза. — А где это? Что там такого? Насколько жёстко?

Младший, уже однажды успевший «умереть», редкий случай — захотел сделать доброе дело. Он начал уговаривать студента ни в коем случае туда не ходить, никогда, ни за что, потому что там действительно водятся монстры. Но чем больше он предупреждал, тем сильнее тот воодушевлялся — вплоть до того, что готов был сорваться туда прямо сейчас. Младший аж запаниковал.

Старина Хэй дёрнул его назад, снова завёл двигатель и опустил защитный колпак.

— Если ему так хочется сдохнуть — пусть идёт. Чего ты перед ним распинаешься?

Рыжий к этому времени тоже начал соображать и усмехнулся с холодком:

— Значит, в том тумане и правда что-то есть. Просто нас им красиво провели. Ладно, так это оставлять нельзя. Пусть этот пацан сходит. А мы снаружи посмотрим.

Младший замотал головой так, будто у него шея сейчас отвалится:

— Ты чего, серьёзно? Ты ещё и обратно хочешь?!

Как назло, студент уже вытащил коммуникатор и с восторженным видом начал созывать друзей:

— Народ, я тут откопал новый хоррор-парк! Трёх здоровенных мужиков оттуда вынесло так, что они рыдали прямо посреди улицы! Ну что, идём проверять? Новые места обычно ещё и со скидками~

Троица: ...

Твою мать. Идите, идите. Быстрее бы уже самоубились.

Автору есть что сказать:

-----  
<http://bllate.org/book/15885/1581143>